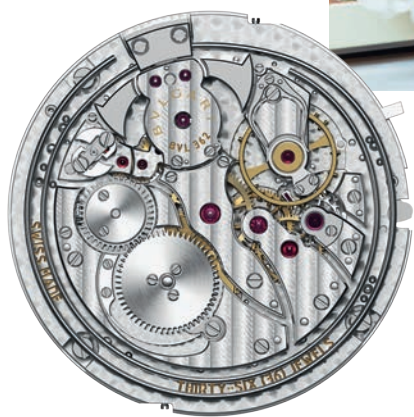

НАС ВЕДЕТ ЖЕЛАНИЕ, А НЕ РАСЧЕТ ЖАН-КРИСТОФ БАБЕН, BVLGARI

— Bvlgari Octo
Finissimo Repetition
Minutes

наши часы должны быть тонкими,
современными, стойкими,
многофункциональными

Глава Bvlgari Жан-Кристоф Бабен — француз, немало поработавший в Швейцарии, а теперь ставший записным римлянином. Он защищает ценности итальянского дизайна, стараясь прославить свой знаменитый ювелирный дом еще и в качестве создателя сложных мужских часов.

— Дом Bvlgari только что получил сразу две награды Grand Prix d'Horlogerie de Geneve 2017: за лучшие мужские часы и за лучший турбийон. При этом победителями стали представители одной линии — тончайших Octo. В чем секрет успеха?

— Прежде всего это особенный дизайн, ясный, узнаваемый и в то же время небанальный. Он сочетает в себе дань как традициям дома, так и современным требованиям индустрии. Модели Octo отличаются своим сверхтонким корпусом. Это вызов для мастеров, которые должны сделать исключительно тонкий механизм. Наши часовщики под руководством Гвидо Терени с этим справились, а наши дизайнеры под руководством Фабрицио Буонамассы, считайте, создали новый канон изысканности мужских часов.

— Значит, вы не удивлены? В прошлом году Bvlgari обошли призами.

— Значит, мы представили настолько новый продукт, что людям понадобилось время, чтобы это осознать. Так бывает. И вот жюри увидело, что перед ним замечательная работа — причем как с точки зрения дизайна каждодневных мужских часов, так и с точки зрения их технической сложности. Нам очень приятно получать призы Женевского Гран-при. Но ведь так и должно было произойти.

— Означают ли сегодняшние награды, что Bvlgari — это еще и мужская марка часов?

— Конечно! Этим вечером мы, очевидно, стали признанной мужской маркой, ведь награды достались мужским часам. И мне кажется, эти награды изменят отношение к нашей компании. Мы можем смело заявить на весь мир, что мы не просто ювелирный дом, мы делаем технически совершенные, сложнейшие часы, не зря в нашей «тонкой» линии есть и хронограф, и турбийон, и даже минутный репетир.

— Bvlgari — это симбиоз итальянского дизайна и швейцарского часового искусства. Что важнее?

— Мне кажется, что Octo Finissimo — первый случай в истории часового искусства, когда часы создавались, исходя из единой творческой идеи, как архитектурное произведение. До этого производители отталкивались прежде всего от механизма либо от желаемого образа модели, подбирая под нее подходящий механизм. В нашем случае механизм целиком разрабатывался под дизайнерскую идею, под наше видение элегантных мужских часов. И сверхтонкость корпуса не единственное требование, которое мы предъявляли. Наши часы должны быть тонкими, современными, стойкими, многофункциональными. Так что главным новшеством Octo Finissimo стало соединение эстетической и механической сторон часов. Сложно сказать, что тут важнее.

— На церемонии один из швейцарских чиновников говорил о доминировании швейцарских производителей на рынке часового искусства. Но как же немецкие, французские часовые дома? Как же ваш, итальянский?

— В сегменте люксовых часов швейцарские компании действительно преобладают над остальными. Но если подходить к этому вопросу формально, то есть множество часовых марок с «двойным гражданством». Таких, как Bvlgari. Наши дизайн, творческая сторона производства истинно итальянские, а часовые механизмы на 100% швейцарские.

— Тот же швейцарский чиновник заметил, что на швейцарские компании приходится 2,5% продаж и 50% общемировой выручки. Что же тогда достается вам? Какие-то десятые доли процента?

— Нет, все совсем не так. Часы — это уникальное изделие вне зависимости от цены. Часы же, богато украшенные бриллиантами или с множеством усложнений, стоимостью €100 тыс. и выше покупают крайне редко. Такие часы создаются не ради конкуренции, их главная задача — вызвать страстное желание их купить. Их стоимость действительно очень высока, но это единичные вещи. К тому же если взять рынок дорогих часов, то производители конкурируют не только между собой. Если человек не захотел покупать часы Bvlgari, то это совсем не значит, что он пойдет за Patek Philippe или Rolex. Такие деньги можно потратить на что угодно, на новую машину или путешествие на Мальдивы, например.

— Значит, главное в вашем деле — вызвать желание?

— Желание все решает. Нас ведет желание, а не расчет.

— В группе LVMH появился новый тип механизмов Defy Lab. У вас есть на него планы?

— В механизмах дом Bvlgari абсолютно независим.

— Но вы же использовали, например, их El Primero.

— Да, потому что это изумительный хронограф. Но 90% механизмов мы делаем сами. Ведь мы создаем не просто часы, мы создаем хронограф, встроенный в украшение. Не забывайте, что мы еще и ювелиры. Не думаю, что кому-то удастся сделать встроенный в украшение хронограф на порядок лучше, чем у нас.

Беседовали Алексей Тарханов и Кирилл Сарханянц